

Научная статья
УДК 398(=16)
DOI 10.37724/RSU.2022.75.2.014

Стихия света в образном мировидении славян

Мария Леонидовна Лаптева

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
hohlina2004@yandex.ru

Аннотация. В парадигмах современной лингвистики актуальным представляется обращение к вопросу о том, как в языке кодируются и аккумулируются культурные знания человека о природе и мире в целом. Цель данной статьи — показать в исторической проекции, как в русском языке формировались, накапливались и отражались представления древних славян о такой стихии, как свет. Именно свет представляется одной из архетипических двухчленных (свет/тьма) категорий, пронизывающих человеческое сознание и определяющих мировосприятие человека. В результате проведенного исследования реконструированы и детально рассмотрены следующие культурно-языковые звенья: свет — мир, свет — человек, свет — жизнь, свет — небо, свет — огонь, свет — металл, образующие ценностно-смысловое пространство света в славянской (в частности русской) лингвокультуре. Обращается внимание на то, что отождествление человека с природой в языке сохраняется в параллельных представлениях, с одной стороны, о небесных светилах (солнце, луне и звездах) как об очах неба, и, с другой стороны, о глазах человека, которые наделяются способностью излучать свет. На основе данных историко-этимологических словарей показаны глубинные связи категории света с другими базовыми категориями славянской культуры, такими, например, как жизнь и смерть, добро и зло, огонь. В статье приводятся примеры функционирования слов, образных выражений и устойчивых сочетаний, объективирующих стихию света в фольклорной и художественной картине мира. Результаты исследования могут найти применение в вузовских курсах по лексической семантике, этимологии, лингвокультурологии и этнолингвистике.

Ключевые слова: образное слово, этимология, историческая проекция, лингвокультура.

Для цитирования: Лаптева М. Л. Стихия света в образном мировидении славян // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 2 (75). С. 138–148. DOI: [10.37724/RSU.2022.75.2.014](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.75.2.014).

Original article

The Element of Light in Slavic Worldview

Maria L. Lapteva

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
hohlina2004@yandex.ru

Abstract. Modern linguists find it relevant to focus on how the language encodes, encapsulates and accumulates cultural knowledge about the nature and the world. The aim of the article is to analyze ancient Slavs' perception of the element of light. Light is an archetypal dichotomies (light/darkness) which predetermine people's worldview. The investigation enables the researcher to reconstruct and explore a number of cultural and linguistic ideas (light as the world, lights as a person, light as life, light as the sky, light as flame, light as metal) which constitute the concept of light in Slavic linguistic culture. The article maintains that humans are identified with nature through visualizing celestial bodies (the sun, the moon, stars) as the eyes of the sky and through endowing human eyes with the ability to cast light. The analysis of historical and etymological dictionaries uncovers the interconnection between the concept of light and other fundamental concepts of Slavic culture, such as life, death, flame, the good and the evil. The article provides examples of words, idioms and collocations with the word light which constitute folklore picture of the world. The results of the research can be used to teach semantics, etymology, linguoculturology, ethnolinguistics.

Keywords: verbal imagery, etymology, historical projection, linguistic culture.

For citation: Lapteva M. L. The Element of Light in Slavic Worldview. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2022; 2 (75):138–148. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2022.75.2.014](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.75.2.014).

Введение

Живое образное слово есть надежный источник представлений человека о мире, в котором он существует. Модель мира — некогда единого целого — в результате освоения и категоризации человеком природного и социального пространства развивается и усложняется. Так, в мифологических текстах реализуются различные варианты членения мира: на «свое» и «чужое», область живых и область мертвых, мир людей и мир богов, природное и культурное, освоенное и неосвоенное, мужское и женское, светлое и темное. Эти и другие «отпечатки» представлений о мире отражаются в семантике многих образных слов и выражений современного русского языка.

В рамках данной статьи предпримем попытку продемонстрировать в исторической проекции, как в русском языке формировались и воплощались представления древних славян о такой природной стихии, как *свет*¹.

В концептуальном пространстве языка *свет* был представлен в работах некоторых лингвистов, рассматривающих особенности его объективации в художественном дискурсе (см., напр.: [Губенко, 1999 ; Гусейнова, 2009 ; Таянова, 2009 ; Ерофеева, 2015 ; Гюлумян, 2018 и др.]). Семантическое поле *свет* становилось объектом детального изучения в работах Н. Ф. Пелевиной [Пелевина, 1971], З. Г. Кеворковой [Кеворкова, 1985], Т. В. Григорьевой [Григорьева, 2004], а в сопоставительном аспекте — О. М. Воевудской [Воевудская, 1999] и А. Г. Гуревич [Гуревич, 2005], проанализировавших концептуально-смысловое пространство свет — тьма в русском и английском языках.

Сама реконструкция всех культурных и языковых смыслов, которые аккумулирует и актуализирует *свет*, — задача не из простых, что во многом объясняется уже самим происхождением света как явления.

Основная часть

Согласно Библии (Быт. 1:2–4), свет — элемент, посредством которого видимы различные предметы, их величина, цвет и т. п. Обратим внимание, что с религиозной точки зрения вопрос о том, исходит ли свет от солнца или является особой жидкостью, которая разлита по всей вселенной, до сих пор считается нерешенным. В «Библейской энциклопедии» отмечается: «В Священном Писании слово *свет* часто употребляется иносказательно, им называется Господь Иисус Христос» [Библейская энциклопедия, 2005].

Исходя из этого, назовем *свет* одной из архетипических категорий, пронизывающих человеческое сознание и определяющих мировосприятие человека, причем эта категория двучленна: свет — тьма, как и ряд других, универсальных категорий: жизнь — смерть, мужчина — женщина, добро — зло, огонь — вода, небо — земля.

Данные этимологического словаря подтверждают, что *свет* — общеславянское слово индоевропейского происхождения. Сравним словарные данные: «укр. світ, блр. свет, др.-русс. свѣтъ, ст.-слав. свѣтъ, сербохорв. свет, свијет, словен. svet “мир, люди”, чеш. svet “мир”, словц. svet, польск. świat, в.-луж., н.-луж. swet, полаб. sјot» [Фасмер, 1987, с. 546]. От данного слова образован глагол *светить*, который соотносится с «укр. світити, свічу, блр. свеціць, др.-русс., ст.-слав. свитити, болг. свѣтя, словен. svetiti, чеш. svítiti, словц. svietit, польск. świecić, в.-луж. swecic, н.-луж. swesis» [Фасмер, 1987, с. 546]. Кроме того, от исходного слова *свет* происходит глагол *светать*, генетически «др.-русс., ст.-слав. свитати, сербохорв. свитати — то же, что словен. svitati se, чеш. svítati “светать”, польск. switać, в.-луж. switac, н.-луж. switas» [Там же].

В. И. Даль трактует *свет*, прежде всего, как «состоянье, противное тьме, темноте, мраку, потемкам, что дает способ видеть» [Даль, 1998, с. 345]. Однако указывает, что «иные свет принимают за сотрясение малейших частиц вещества, другие за особое, тончайшее вещество, разливаемое всюду солнцем и огнем» [Там же].

Иными словами, *свет* — энергия, природным источником которой могут быть солнце, луна (месяц), звезды, называемые небесными светилами (ср.: небесный свет, солнечный свет, лунный свет, звезд сияние и др.). Например, в известном романсе, написанном в конце XIX — начале XX века на слова и музыку Е. Д. Юрьева, есть строки: «В лунном сиянье снег серебрится, / Вдоль по дороге троечка мчится» [Тексты песен].

В современной разговорной русской речи нередко можно слышать: «отойди от света», «не закрывай свет», «повернись к свету», «против света не видно». Отметим, что аналогичные

¹ Здесь и далее курсив наш. — М. Л.

выражения с устаревшими формами сохранились и в просторечии: «не заступай свету», «не засть света», «не стой в свету».

Человек издревле осознавал свою способность видеть, осматривать, распознавать и различать этот свет глазами как орудием зрения. Подтверждением могут служить тождественные обозначения света и глаза в древнейшем языке: *зреть* имеет значение и «поспевать под воздействием солнца, тепла», и «смотреть, глядеть». Заметим: даже по отношению к хлебам глагол *зреть* связан с мыслью о том, что колосья, поспевая, окрашиваются в золотистый цвет и таким образом уподобляются солнечному свету. Так, в структуре лексического значения прилагательного *зрелый* потенциально закрепляются смысловые компоненты «налитый солнцем, светлый, блестящий». В дискурсивном пространстве русской литературы находим строки:

Я устал бессонно ворожить
И склоняюсь к смерти в декабре, —
Зрелый колос, в демонской игре
Дерзко брошенный среди межи [Сологуб, 2002, с. 235].

Из приведенной стихотворной строфы становится понятно, что в образном мировидении Ф. Сологуба зрелый колос, оставшийся на пустом декабрьском поле после уборки урожая, символизирует жизнь, которая всеми силами противостоит смерти.

Сравним семантически разошедшиеся в современном русском языке, но этимологически тождественные группы слов: *взор*, *зоркий*, *зырять*, *зыркать* (связаны семантикой видения) и *зоревать*, *зарница*, *зарянка*, *заревое* (связаны с началом дня, когда человек уже не спит и начинает смотреть на мир) и др. Обратим также внимание, что устаревшее в русском языке слово *зрак* — «лицо, вид, образ, лик, облик» (сохранившееся производное от него — *зрачок*) в сербском языке обозначает именно «солнечный луч».

Приведем в качестве примера следующий факт: слово *прозор* означает «отверстие, просвет, сквозь который видно что-либо» [Словарь ... , 1998, с. 141], иначе — окно, которое этимологически соотносится со словом *око*, то есть окно — это глаз избы. По преданию, самому делать окна человека научил Бог. Изба была всем хороша, защищала от холода и непогоды, но в ней было темно (*хоть глаз выколи*). А потом явился Господь и прорубил окно. Только и *света в окошке (окне)* — так говорят о единственном утешении. Такие же древние корни имеет антропоморфная метафора, лежащая в основе фразеологического значения разговорного экспрессивного выражения *свет в окошке* — «единственная радость, утешение, отрада. О ком-либо (реже о чем-либо) самом дорогом, любимом, с кем (с чем) связаны лучшие переживания, надежды» [Фразеологический словарь ... , 1978, с. 413]. Например: «Иногда с тетей-Дуней о чем-то своем перемолвится — и опять к Шуручке. Шуручка для нее *свет в окошке*. В прежние-то времена страничку из тетради вырвал бы и что-нибудь написал» [Приставкин]. Сравним со словами Л. Рубальской, звучащими в известной песне: «*Свет в твоём окне, как он нужен мне...*» [Рубальская]. Свободное сочетание слов свет в окне, омонимичное фразеологическому, также может подвергаться образному переосмыслению — свет в окне любимого человека выступает индексальным знаком его присутствия, которое так необходимо адресанту.

Однако на небе есть свои окна — солнце, месяц и звезды. Согласно народным представлениям, небо является божьим теремом, а звезды — окнами. Судьба человека, согласно древним воззрениям, зависела от звезд. Такие представления лежат в основе формирования фразеологического значения устойчивых сочетаний *родиться под счастливой звездой* — «быть счастливым, удачливым во всех делах, начинаниях», *звезды сошлись* — «все получилось удачно», *верить в свою звезду* — «верить в свою удачу, в счастливую судьбу». Когда, по народным поверьям, рождается человек, Бог просит прорубить в небе окно и посадить туда ангела, который наблюдает за поступками и деяниями человека на протяжении всей его жизни и записывает все в специальную книгу. Когда же человек умирает — окно закрывается [Афанасьев, 1995, с. 83].

Вспомним, что славяне называли глазом и само солнце. Солнце было почитаемо, во-первых, как небесное светило, находящееся в середине света и все вокруг освещающее, и, во-вторых, как Бог, как Царь-Солнце. Славяне предполагали, что царство солнца располагается далеко за морем, там, где вечное лето и вечная жизнь, откуда семена жизни прилетают и в наш мир, а чертоги находятся на высоких, священных горах. Отсюда в народном сознании такое явление, как заход солнца, связано с его сном, покоем, уходом на отдых. Например, в колыбельной песне рисуются характерные для славянской лингвокультуры словесные образы:

Закрывает солнце глазки от рассказанной ей сказки,
И в ресничках засверкают волшебные сны.
Мое солнышко уснуло, на него и не дышу я,
И в кроватку уложу драгоценность свою [Павенская].

В русских народных сказках мы чаще всего встречаем именно лексему *солнышко* с уменьшительно-ласкательным суффиксом, вносящим в номинацию положительную оценочность, связанную с любовно-уважительным отношением древних славян к данному объекту. Во всех сказочных текстах употребляется устойчивое сочетание с постоянным эпитетом *красное солнышко*, где слово *красный*, как известно, используется в первоначальном значении «красивый». В малом фольклорном жанре, загадке, в качестве ответа на вопрос «*что краше света?*» дается именно солнце.

Данные других славянских языков подтверждают уподобление солнца человеку. В частности, в сербском языке солнце (сунце) не *зашло* или *село*, а именно «*смирило се*», то есть легло на покой. Звезды и месяц, напротив, отправляются отдыхать в начале дня, поэтому болгары, видя падающие с неба перед рассветом звезды, полагают, что они уходят спать.

Все работы в крестьянском быту и хозяйстве начинались еще до того, как всходило солнце: *чуть (чем) свет* — «очень рано, на рассвете» (редуцированное сочетание *раньше, чем свет настал*); *ни свет ни заря* — «в самую рань, спозаранку, до рассвета» [Фразеологический словарь ... , 1978, с. 413]. На наш взгляд, оборот *ни свет ни заря* представляет собой редуцированное сочетание *на небе (нет) ни света, ни зари*, по аналогии с выражениями типа *на небе ни облачка, в комнате ни звука, вокруг ни души*. Двойная усилительная частица *ни* придает данному обороту особую экспрессивность.

В языческие времена солнце, луна и звезды рассматривались как небесные светильники, заполненные горючим веществом и зажигаемые для освещения мира. В сербских загадках *солнце* изображается мировым светильником, например: *једна чаша масла свјету доста*, или *једна груда воска цијелому свјету доста*. В русском языке до сих пор активно функционируют выражения *звезды зажглись* или *звезды погасли*. Приведем строки из стихотворения В. В. Маяковского «Послушайте!» (1914):

Послушайте!
Ведь, если *звезды зажигают* —
значит — это кому-нибудь нужно? [Маяковский]

Отождествление человека с природой в языке сохраняется в параллельных представлениях о небесных светилах как об очах неба и о глазах человека, наделенных способностью излучать свет: «яко на небеси светила солнце и луна, гром, ветер, сице и в человеке во главе очи, и глас, и дыхание, и мгновение ока, яко молния» [Афанасьев, 1995, с. 79]. Действительно, глаза человека могут *светиться, сиять, блестеть, гореть, излучать свет и тепло*. Назовем целый ряд устойчивых сочетаний: *сверкать глазами* — «взглядывая, выражать чувство гнева, раздражения и т. п.», *искры из глаз посыпались* — «кто-либо ощутил такую острую боль от удара по голове или лицу, что в глазах зарябило», *глаза разгорелись* — «кому-либо непреодолимо, страстно захотелось, хочется чего-либо»; *глаза блестят* — «о восхищенном, счастливом, мечтательном взгляде». Например:

И вот опять он странник. И опять
Глядит он вдаль. *Глаза блестят*, но строго
Его лицо. Враги, вам не понять,
Что *бог есть Свет*. И он умрет за бога [Бунин, а].

И. А. Бунин явно искренне восхищается силой духа мятежного философа эпохи Ренессанса — Джордано Бруно. Поэт изображает его сильным человеком с блестящим взором, не испугавшимся казни и не отказавшимся от своих идей: философ умирает за бога, который и есть свет, то есть свет истины.

Акцентируем внимание на том, что свет глаз может быть настолько сильным, что взглядом можно *испепелить* — «сжечь дотла, уничтожить», например: «В порыве гнева полковник мог стукнуть кулаком по столу и одним *взглядом испепелить дерзкого*» (Е. Сухов «Делу конец — сроку начало») [Национальный корпус ...]. Данное метафорическое выражение имеет мифологические корни. В «Василисе Прекрасной», одной из русских народных сказок, череп со светящимися глазами превратил в черный уголь мачеху и сводных сестер главной героини.

Напротив, добрым светом наполнены, к примеру, лучистые глаза Марьи Болконской — героини романа-эпопеи Л. Н. Толстого: «Глаза, всегда грустные, теперь особенно безнадежно смотрели на себя в зеркало... *глаза* княжны, большие, глубокие и *лучистые* (как будто лучи теплого света иногда снопами выходили из них), были так хороши, что очень часто, несмотря на некрасивость всего лица, глаза эти делались привлекательнее красоты...» [Толстой, 1999, с. 109].

Можно сказать, что из родства понятий света и зрения родилась вера в чудесное происхождение и таинственную силу глаз (а очи, по свидетельству старинных славянских памятников, датированных до XII века, были созданы от солнца), причем сила эта двойственна — добрый глаз и злой глаз подобны светлому и темному началу. Уточним фразеологическое значение оборота *положить глаз* (*на кого, на что*) — «обратить особое внимание; заприметить, остановить свой выбор» [Фразеологический словарь ... , 1978, с. 105]. Например: 1. «Он явно *положил глаз* на Марину, и теперь его самого с трудом было видно из-за распушенного в брачном танце павлиньего хвоста» (Т. Соломатина «Отойти в сторону и посмотреть») [Национальный корпус ...]. 2. «Шесть лет назад крупнейший предприниматель города Борис Петрович Шмарин *положил глаз* на нефтеперерабатывающий комбинат» (С. Таранов «Черт за спиной») [Там же]. В «Большом фразеологическом словаре русского языка» под редакцией В. Н. Телия отмечается, что в основе фразеологического образа лежит метонимическое отождествление «глаз — взгляд, взор», основанное на смежности понятий: орган зрения — зрение как перцептивный способ восприятия — зрение как чувство (здесь — желание обладать чем-либо, повышенное внимание, интерес к чему-либо). Метонимия в данном случае «служит источником символизации: *внимательный (целкий) глаз, алчные (жадные, завидующие) глаза, завистливый (ненасытный, пристальный) взгляд (взор), остановить взгляд (взор)*» [Большой фразеологический словарь ... , 2006, с. 79] и др. Данный фразеологизм в целом передает стереотипное представление о выборе чего-либо понравившегося и о намерении его получить. Исходя из этого, выражение соотносится со словом *зависть*, которое этимологически восходит к глаголу *завидеть*. Такие представления находят отражения в фольклоре, в пословичных речениях типа «Глаза даны на пагубу человеку (что ни видят, все бы захватили); Нет пропасти супротив завистливых глаз; На чужое добро глаза разгораются; Берут завидки на чужие пожитки; Очи наши — ямы, руки наши — грабли» [Большой фразеологический словарь ... , 2006, с. 79].

В результате метафоризации человеческие глаза получают таинственное и даже сверхъестественное значение, рождается вера в сглаз (вредоносное влияние взгляда некоторых людей), присущая всем индоевропейским народам. Дурной или недобрый глаз влечет за собой болезни, убытки, разные несчастья, которые не зависят от человека. По свидетельству А. Н. Афанасьева, «недобрыми очами считаются косые, выглядывающие из-за больших, нахмуренных бровей, черные, а также глаза, чрезмерно выкатившиеся или глубоко впавшие» [Афанасьев, 1995, с. 89]. Русский художник И. Репин наглядно представил человека с подобными глазами на картине «Мужик с дурным глазом» (1877).

Вернемся к двум параллелям: свет — это зрение, а зрение — это свет. В народной речи сближение этих понятий детально вербализуется. Например, слово *свет* используется в диалектах для наименования пороков зрения: *полусветом* или *полусветьем* называется: 1) «плохое зрение» и 2) «одноглазый человек», *полусветком* — «одноглазый человек», *полусветым* — «слепой на один глаз» [Словарь ... , 1995, с. 162].

Наоборот, о солнце, которое опускается к западу, говорят, что оно косится: заходящее солнце в народном восприятии подобно полужакрытым очам. Сравним также диалектный глагол *заморочать* — «покрыться тучами, потемнеть, сделаться пасмурным (о небе)» [Словарь ... , 1974, с. 257] и просторечное неодобрительное выражение *заморочить голову* — «сбить с толку, запутать кого-либо»; *хмуриться* — «покрываться тучами, становиться пасмурным» (*небо хмурится*) и *хмуриться* — «сурово, угрюмо или задумчиво морщить лицо, брови» (*хмуриться и молчать*); *хмурый* — «о пасмурной погоде» (*хмурый день*) и *хмурый* — «угрюмый, насупившийся» [Ожегов, 1999, с. 864] («*что ты такой хмурый?!*»); глагол *мерещиться* в диалектной речи означает: «1. Двоиться, рябить в глазах. 2. Темнеть, смеркаться. 3. Брезжить, светать» [Словарь ... , 1982, с. 117], а разговорный глагол *мерещиться* — «казаться, представляться в воображении, грезиться»; диалектизм *моргаться* — «идти, накрапывать (о мелком дожде)» [Там же, с. 255], *моргать* — «непроизвольно быстро опускать и поднимать веки и ресницы; мигать» [Ожегов, 1999, с. 365]. Приведенные примеры еще раз подтверждают мысль о том, что в мировидении славян умаление света сближается с ослаблением зрения.

В то же время совершенное отсутствие света приравнивается к слепоте, а утрата зрения — к непроглядной ночи. Примерами вербализации подобных представлений могут служить слова с корнем -темн- (-темен-, -тъм-, -тедь-): *темень, тьма* — «ночная непроглядная тьма, полное отсутствие света, освещения», а в диалектах прилагательное *темный* употребляется и в значении «плохо видящий, слепой (о человеке, глазах)» [Словарь ... , 2011, с. 31], глагол *отемнеть* — в значении «ослепнуть». Сравним также: *темнуха* — «о невеселом, хмуром человеке // о нелюдимой женщине» [Там же, с. 30]. Кроме того, лишившись света, человек испытывает душевную дисгармонию, теряет вкус к жизни: фразеологизм *свет померк в глазах* передает значение «все стало немило, противно и т. п. кому-либо» [Фразеологический словарь ... , 1978, с. 412]. Сравним: *свет увидеть* — разг. «почувствовать облегчение».

Родство слова *свет* др.-инд. *svetas* «светлый, белый» объясняет наличие именно колоратива «белый» во фразеологизме *белый свет* — «окружающий мир, земля со всем существующим на ней; жизнь во всех ее проявлениях» [Фразеологический словарь ... , 1978, с. 87]. Однако синтагматические связи лексемы *свет* с колоремами в русском языке намного шире. Так, по данным «Словаря эпитетов русского языка» К. С. Горбачевича, *свет* сочетается с такими именами прилагательными, обозначающими цвет, как *алый, багровый, багряный, белесый, бирюзовый, бледно-зеленый, блекло-голубой, блеклый, бронзовый, голубой, желтый, зеленый, золотистый, золотой, красный, кроваво-красный, лазурный, лиловый, лимонный, матовый, молочно-серебристый, молочный, огнистый, пурпуровый, радужный, розовый, серебристый, серебряный, серый, сизый, сине-лиловый, синий, стальной, темный* [Горбачевич, 2002, с. 161]. Данные единицы передают практически весь спектр цветов и оттенков, актуализируют степень яркости света.

Следует заметить, что иные цветовые обозначения света (кроме белого), характерные для функционирующих в русском языке образных выражений, не являются исконно русскими. Действительно, выражение *видеть/увидеть все в розовом (радужном) свете* — «смотреть на все благодушно, неоправданно оптимистически» — является лишь «калькой с французского *voir tout couleur de rose*, которая восходит к английскому соответственно *in the pink*» [Бирих, Мокиенко, Степанова, 2007, с. 627]. Другое выражение, *видеть/увидеть все в черном свете*, — «видеть все пессимистически, в неприятном свете» — тоже считается калькой с французского *voir tout en noir*. К заимствованным оборотам относятся также следующие: *представлять/представить в ложном свете* — «описывать, показывать что-либо не так, как есть; предвзято»; *свет в конце туннеля* — «символ надежды» (предположительно представляет собой видоизмененную цитату из выступления Дж. Кеннеди на пресс-конференции в 1962 году) [Там же].

Еще в глубокой древности слово *свет* получило у славян пространственное значение. Сравним: *не ближний (не близкий) свет* — просторечное «не близко, достаточно далеко. Об удаленности какого-либо места» [Фразеологический словарь ... , 1978, с. 413]. Пространственное значение закрепилось в современном русском языке за многозначным омонимом свет²: «1. Земля, Вселенная, а также люди, ее населяющие. 2. В дворянском обществе: избранный круг, высшее общество» [Ожегов, 1999, с. 376]. Указанное первое прямое значение слова *свет* реализуется через противопоставление «мира земного — потустороннему (загробному) миру»: *белый (божий) свет — тот свет, с того света, на том свете; появляться на свет, производить на свет, увидеть свет — отправлять(ся) на тот свет*. Заметим, что перечисленные фразеологизмы объективируют дихотомические представления о жизни (рождении на свет) и смерти, например: «Поляков поскользнулся и покати́лся вниз, ругая и проклиная *белый свет*, куда все же снова упорно полез» [Гроссман, 1988, с. 243]. Герой произведения одновременно и ругает мир, в котором он живет, и в то же время демонстрирует желание жить, цепляется за белый свет, как за жизнь.

Продолжим эту мысль: противостояние света и тьмы аналогично противостоянию жизни и смерти. Действительно, наблюдения показывают, что в русском языке слово *гаснуть/погаснуть* может метафорически обозначать «умереть» (*в больном медленно гаснет жизнь*). Или: «...я не могла помириться с мыслью, что вот здесь, возле меня, *гаснет жизнь*, не выдавшая никогда проблеска счастья, гаснет, ни разу не согретая человеческой любовью» (А. Л. Бостром «Марья Руфимовна») [Национальный корпус ...].

Противопоставим приведенным примерам выражение *возжечь пламя (огонь)*, которое хотя и не имеет значения «ожить, восстать», но семантически близко выражению *вдохнуть жизнь* — «оживить, пробудить к деятельности, возродить, воскресить» (исторически в слове *воскресить* выделяется корень -крес- — «пламя, огонь»). Сравним контекстное употребление: «Она призвана *возжечь пламя* русской веры и верности; возродить русскую народную школу; восстановить русский суд» (И. А. Ильин «Что нам делать?») [Национальный корпус ...]. — «И пришел друг... и в друге заметил старый человек некоторую скорбь... и захотел восхитить дух его от земного, *возжечь*

огнем любви ко всему живущему...» (А. И. Эртель «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги») [Там же].

По данным А. Н. Афанасьева, «с весенним солнцем нераздельно связано понятие молодости; народные сказания изображают солнце в грозовой обстановке: оно купается в живой воде дождевых потоков, очищается в блеске молний и, просветленное, несет миру дары плодородия» [Афанасьев, 1995, с. 97].

Идея жизни связывалась у древних народов, в том числе и славян, как со светом, так и с теплом. Неразрывность этих понятий отражается в языке через следующие единицы: *теплиться* — «гореть слабым пламенем, слабо светиться» (*свеча теплится*), *степлиться* — «согреться от солнца» (*вода степлилась*) [Словарь ... , 2007, с. 140], *печь* — «обдавать сильным жаром, зноем» (*солнце печет голову*) [Ожегов, 1999, с. 516].

Между небесным светом и светом огня, безусловно, тоже есть аналогия. Земной огонь, несущий свет и тепло, имеет священный характер. Прежде всего, лампада и свеча, согласно древним верованиям, защищают дом от темных сил подобно тому, как противодействуют тьме небесные светила. Так, просторечное слово *темень* используется не только как характеристика погодных условий, когда на улице становится темно от набежавших туч, но и как оценка помещения, где отсутствует освещение. Например: «Через крохотную замочную скважину на нее направлена *темень прихожей*» (О. Новикова «Каждый убивал») [Национальный корпус ...]. В то же время слова *свеча*, *светец* (в старину — подставка для лучины, освещающей жилые, избу) и *светильня* (устар. 1. То же, что фитиль. 2. То же, что светильник [Ожегов, 1999, с. 701]) соотносятся со словом *свет*; *лучина* (тонкая длинная щепка от сухого полена, служащая в старину для освещения избы) — со словом *луч*; слово *сполохи* (народное название северного сияния, а также зарницы) образовано от устаревшего *полох* (ср.: полома — пламя). Вспомним в этой связи миф о родстве небесного света и земного огня, согласно которому Солнце и Огонь — это дети (сыновья) Неба. В диалектной речи в одном из значений *полох* — «звон колокола, извещающий о пожаре» [Словарь ... , 1995, с. 128].

То впечатление, которое производит на человеческий глаз сияние небесных тел, уподобляется впечатлению, которое может испытывать человек, видя, как блестят некоторые металлы, в частности золото, серебро и медь. Золото издает желтый блеск (желтый свет), серебро — белый. А. Н. Афанасьев отмечает, что «уподобление небесного света блеску металлов породило различные мифические представления» [Афанасьев, 1995, с. 101]. Все светлые боги наделялись золотыми и серебряными атрибутами. Так, божество в облике быка имело золотые рога, в образе коня становилось златогривым или златохвостым, в образе вепря имело золотую или серебряную щетину, а в облике птицы у него непременно были золотые перья, как у жар-птицы [Там же].

Эпитеты, которыми наделяются данные металлы, тесно связаны с понятием света. Перечислим некоторые из них: *лучистое*, *горящее* (о золоте) или *переливное*, *яркое* (о серебре) [Эпитеты ...]. И в то же время распространенными являются эпитеты *золотой*, *серебряный* или *серебристый*, характеризующие свет. Сравним художественные контексты:

О, золото крылатое, о, золото парящее!
О, золото несытое, жестокое и мстящее!
О, золото лучистое, сквозь темный вихрь горящее!
О, золото живое,
Лукавое, глухое! [Верхарн]

Огни небес, тот *серебристый свет*,
Что мы зовем мерцаньем звезд небесных, —
Порою только неугасший свет
Уже давно померкнувших планет,
Светил, давно забытых и безвестных [Бунин, б].

Заключение

Таким образом, *свет* является ценностной составляющей человеческого сознания, которая обуславливает мировосприятие человека, выступает своеобразным мериллом, определяющим существование природы и его самого. Проявления стихии *света* в мировидении славян наглядно показаны через следующие связующие смысловые звенья: свет — мир, свет — человек, свет — жизнь, свет — небо, свет — огонь, свет — металл. Представления о свете, отраженные в древних преданиях и верованиях, формируют внутреннюю форму многих слов и устойчивых образных выражений современного русского языка. Все эти языковые единицы базируются на антропоморфной проекции природы и метафоризации как активном когнитивном процессе расширения смысловой наполняемости русского слова.

Список источников

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. — М. : Совр. писатель, 1995. — Т. 1. — 416 с.
2. Библейская энциклопедия / Никифор (Бажанов) — М. : Локид-Пресс ; РИПОЛ классик, 2005. — 795 с. — URL : <https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/3471> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Бунин И. Джордано Бруно. — URL : <https://ilibrary.ru/text/3544/p.1/index.html> (дата обращения: 20.01.2022), а.
4. Бунин И. Огни небес. — URL : <https://ilibrary.ru/text/3430/p.1/index.html> (дата обращения: 20.01.2022), б.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 784 с.
6. Верхарн Э. Банкир. — URL : <https://rustih.ru/emil-verxarn-bankir/> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Воеводская О. М. Лексико-семантическое поле в лексиконе языка: (на материале поля свет — тьма в русском и английском языках) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Воронеж, 1999. — 23 с.
8. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. — СПб. : Норинт, 2002. — 224 с.
9. Григорьева Т. В. Семантическая интерпретация концептов «Свет» и «Тьма» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Уфа, 2004. — 23 с.
10. Гроссман В. С. Жизнь и судьба. — М. : Кн. палата, 1988. — 830 с.
11. Губенко Е. В. Лексико-семантическое поле цвета и света в лирике Б. Л. Пастернака : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — М., 1999. — 21 с.
12. Гуревич А. Г. Концепт света и тьмы в русской и английской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. — Махачкала, 2005. — 21 с.
13. Гусейнова Г. М. Концепты «Свет» и «Цвет» в художественной картине мира Ю. П. Казакова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Махачкала, 2009. — 23 с.
14. Гюлумян Л. К. Концепты свет и тьма и средства их вербальной манифестации в художественной модели мира Л. Н. Андреева : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Майкоп, 2018. — 21 с.
15. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — М. : Цитадель, 1998. — Т. 3. — 1782 с.
16. Ерофеева И. В. Концепт свет в русском средневековье (на материале «Повести временных лет») // Ученые записки Казанского университета. Сер. «Гуманитарные науки». — 2015. — № 5. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-svet-v-russkom-srednevekovie-na-materiale-povesti-vremennyh-let> (дата обращения: 23.02.2022).
17. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология : ист.-этимолог. слов. — М. : Астрель : АСТ, 2007. — 926 с.
18. Кеворкова З. Г. Опыт описания словообразовательного гнезда свет как лексической микросистемы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — М., 1985. — 21 с.
19. Маяковский В. В. Послушайте. — URL : <https://www.culture.ru/poems/21323/poslushajte>? (дата обращения: 20.01.2022).
20. Национальный корпус русского языка : информ.-справ. система. — URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.01.2022).
21. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
22. Павенская О. Колыбельная. — URL : <https://primanota.ru/olga-pavenskaya-kolybelnaya-lyrics.htm> (дата обращения: 20.01.2022).
23. Пелевина Н. Ф. Теория значения и опыт построения семантических полей (значения цвета и света) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.00.00. — Ленинград, 1971. — 32 с.
24. Приставкин А. Вагончик мой дальний. — URL : <https://www.litmir.me/br/?b=103371&p=1&> (дата обращения: 14.03.2022).
25. Рубальская Л. Свет в твоём окне. — URL : <https://rustih.ru/larisa-rubalskaya-svet-v-tvoyom-okne/> (дата обращения: 20.01.2022).
26. Словарь русских народных говоров. — Л. ; СПб. : Наука, 1965. — Вып. 10. — 1974. — 388 с. ; Вып. 18. — 1982. — 368 с. ; Вып. 29. — 1995. — 350 с. ; Вып. 32. — 1998. — 272 с. ; Вып. 41. — 2007. — 343 с. ; Вып. 44. — 2011. — 350 с.
27. Сологуб Ф. Собрание стихотворений. — СПб. : Навьи Чары, 2002. — Т. 4. — 560 с.
28. Таянова Т. А. Концепт «свет» в творчестве религиозных писателей: опыт описания (к антологии русских художественных концептов) // Проблемы истории, филологии и культуры. — 2009. — № 2 (24). — С. 846–850.
29. Тесты песен. — URL : <https://onesong.ru/16/Russkie-romansy/tekst-pesni-V-lunnom-siyane/> (дата обращения: 14.03.2022).
30. Толстой Л. Н. Война и мир : в 2 кн. — М. : Полиграфресурсы, 1999. — Кн. 1. — 735 с.

31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. — М. : Прогресс, 1986–1987. — Т. 3. — 1987. — 830 с.
32. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров ; под ред. А. И. Молоткова. — М. : Русский язык, 1978. — 543 с.
33. Эпитеты литературной русской речи. — М. : Поставщик двора Его Величества — т-во «Скоропечатни А. А. Левенсон», 1913. — URL : <https://rus-epithets-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 12.03.2022).

References

1. Afanas'ev A. N. *Pojeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu* [Slavic Poetic Ideas of Nature]. Moscow, modern Writer Publ., 1995, vol. 1, 416 p. (In Russian).
2. Nikifor (Bazhanov). *Biblejskaja jenciklopedija* [Biblical Encyclopaedia]. Moscow, Lokid-Press Publ., RIPOl classic Publ., 2005, 795 p. Available at : <https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/3471> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).
3. Bunin I. *Dzhordano Bruno* [Giordano Bruno]. Available at : <https://ilibrary.ru/text/3544/p.1/index.html> (accessed: 20.01.2022), a. (In Russian).
4. Bunin I. *Ogni nebec* [Celestial Lights]. Available at : <https://ilibrary.ru/text/3430/p.1/index.html> (accessed: 20.01.2022), b. (In Russian).
5. Telija V. N. (ed.). *Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij* [Comprehensive Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage. Culturological Commentary]. Moscow, AST-PRESS BOOK Publ., 2006, 784 p. (In Russian).
6. Verharn Je. Bankir [Banker]. Available at : <https://rustih.ru/emil-verxarn-bankir/> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).
7. Voevudskaja O. M. *Leksiko-semanticheskoe pole v leksikone jazyka: (na materiale polja svet — t'ma v russkom i anglijskom jazykah)* [Lexical and Semantic Fields of the Language (at the Material of the Concepts of Light and Darkness in Russian and English)]. Voronezh, 1999, 23 p. (In Russian).
8. Gorbachevich K. S. *Slovar' jepitetov russkogo literaturnogo jazyka* [Dictionary of Epithets of the Russian Literary Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2002, 224 p. (In Russian).
9. Grigor'eva T. V. *Semanticheskaja interpretacija konceptov "Svet" i "T'ma" v russkom jazyke* [Semantic Interpretation of the Concepts of Light and Darkness in Russian]. Ufa, 2004, 23 p. (In Russian).
10. Grossman V. S. *Zhizn' i sud'ba* [Life and Fate]. Moscow, Book Chamber Publ., 1988, 830 p. (In Russian).
11. Gubenko E. V. *Leksiko-semanticheskoe pole cveta i sveta v lirike B. L. Pasternaka* [Lexical and Semantic Fields of Light and Colour in B. Pasternak's Lyrics]. Moscow, 1999, 21 p. (In Russian).
12. Gurevich A. G. *Koncept sveta i t'my v russskoj i anglijskoj jazykovyh kartinah mira* [The Concept of Light and Darkness in Russian and English Linguistic Pictures of the World]. Makhachkala, 2005, 21 p. (In Russian).
13. Gusejnova G. M. *Koncepty "Svet" i "Cvet" v hudozhestvennoj kartine mira Ju. P. Kazakova* [The Concepts of Light and Colour in Yu. P. Kazakov's Picture of the World]. Makhachkala, 2009, 23 p. (In Russian).
14. Gjulumjan L. K. *Koncepty svet i t'ma i sredstva ih verbal'noj manifestacii v hudozhestvennoj modeli mira L. N. Andreeva* [The Concepts of Light and Darkness as their Verbal Manifestations in L. N. Andreyev's Literary Picture of the World]. Maykop, 2018, 21 p. (In Russian).
15. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Citadel Publ., 1998, vol. 3, 1782 p. (In Russian).
16. Erofeeva I. V. The Concept of Light in Russian Medieval Literature (at the example of The Tale of Bygone Years. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija "Gumanitarnye nauki"* [Scholarly Notes of Kazan University. Humanities series]. 2015, no. 5. Available at : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-svet-v-russskom-srednevekovie-na-materiale-povesti-vremennyh-let> (accessed: 23.02.2022). (In Russian).
17. Biri A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. *Russkaja frazeologija* [Russian Phraseology]. Moscow, Asterl Publ., AST Publ., 2007, 926 p. (In Russian).
18. Kevorkova Z. G. *Opyt opisanija slovoobrazovatel'nogo gnezda svet kak leksicheskij mikrosistemy* [An Attempt to Describe the Lexical Field of Light as a Microsystem]. Moscow, 1985, 21 p. (In Russian).
19. Majakovskij V. V. *Poslushajte* [Listen]. Available at : <https://www.culture.ru/poems/21323/poslushajte> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).
20. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. Available at : <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).
21. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, ABC Publ., 1999, 944 p. (In Russian).
22. Pavenskaja O. *Kolybel'naja* [Lullaby]. Available at : <https://primanota.ru/olga-pavenskaya-kolybelnaya-lyrics.htm> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).
23. Pelevina N. F. *Teorija znachenija i opyt postroenija semanticheskikh polej (znachenija cveta i sveta)* [Theory of Meaning and Semantic Field Formation (Colour and Light)]. Leningrad, 1971, 32 p. (In Russian).
24. Pristavkin A. *Vagonchik moj dal'nij* [My Distant Wagon]. Available at : <https://www.litmir.me/br/?b=103371&p=1> (accessed: 14.03.2022). (In Russian).

25. Rubal'skaja L. *Svet v tvoem okne* [Light in Your Window]. Available at : <https://rustih.ru/larisa-rubalskaya-svet-v-tvojom-okne/> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).
26. *Slovar' russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Dialects]. Leningrad, St. Petersburg, Science Publ., 1965, iss. 10, 1974, 388 p. ; iss. 18, 1982, 368 p. ; iss. 29, 1995, 350 p. ; iss. 32, 1998, 272 p. ; iss. 41, 2007, 343 p. ; iss. 44, 2011, 350 p. (In Russian).
27. Sologub F. *Sobranie stihotvorenij* [Collected Poems]. St. Petersburg, Water Nymph Charms Publ., 2002, vol. 4, 560 p. (In Russian).
28. Tajanova T. A. The Concept of Light in Religious Writers' Works: to the Anthology of Russian Literary Concepts. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Issues of History, Philology and Culture]. 2009, no. 2 (24), pp. 846–850. (In Russian).
29. Teksty pesen [Lyrics]. Available at : <https://onesong.ru/16/Russkie-romansy/tekst-pesni-V-lunnom-siyane/> (accessed: 14.03.2022). (In Russian).
30. Tolstoj L. N. *Vojna i mir* [War and Peace]. Moscow, Poligrafresursy Publ., 1999, b. 1, 735 p. (In Russian).
31. Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Progress Publ., 1986–1987, vol. 3, 1987, 830 p. (In Russian).
32. Vojnova L. A., Zhukov V. P., Molotkov A. I., Fedorov A. I. (comps.). *Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Molotkov A. I. (ed.). Moscow, Russian Language Publ., 1978, 543 p. (In Russian).
33. *Jepitety literaturnoj russkoj rechi* [Epithets in Literary Russian]. Moscow, Imperial Court Supplier A. A. Levenson Publ., 1913. Available at : <https://rus-epithets-dict.slovaronline.com/> (accessed: 12.03.2022). (In Russian).

Информация об авторе

Лаптева Мария Леонидовна — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой современного русского языка Астраханского государственного университета.

Сфера научных интересов: лексикология, фразеология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, теория коммуникации.

Information about the author

Lapteva Maria Leonidovna — Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Modern Russian Language at Astrakhan State University.

Research interests: lexicology, phraseology, linguoculturology, cognitive linguistics, theory of communication.

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 17.03.2022; принята к публикации 24.03.2022.

The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 17.03.2022; accepted for publication 24.03.2022.